Уроки чар начались с очень простого занятия, состоявшего из повторения пройденого. Когда я сел писать заклинания, которые помнил с первого года, я размышлял о несправедливости того, чтобы быть магглорожденным или полукровкой без родителей-волшебников проживающих с вами в одном доме. Поскольку следящее чары министерства работали на определенной территории и на палочке, было разумно предположить, что если заклинание было произнесено в доме волшебников, то его сотворил взрослый волшебник. А даже если заклинание было произнесено детской палочкой, то это явно было сделано под наблюдением взрослого.

Тем не менее, повторение пройденного материала было по настоящему полезно. Во всяком случае, оно продемонстрировало разницу между детьми желающими практиковать магию чьи навыки использования заклинай укоренились и детьми, которые вместо этого наслаждались своими летними каникулами, абсолютно ничего не делая.

Между этими двумя группами была заметная разница.

Наши уроки чар проходили совместно со Слизерином.

Злые маньяки в зеленых галстуках, за каждым из которых стоял род древних и супер-темных магов, отчего те были явно злыми, и очень плохими парнями и девчатами, и которые заслуживали того, чтобы их застрелили на месте, были, по большей части, абсолютно нормальными учениками. В грозди было несколько кислых виноградин, но дело было не в том, что они маниакально смеялись и клялись все замучить от имени своих самых древних и благородных домов. Нет, это было больше похоже на то, что они ворчали всякий раз, когда Когтевран отвечал идеально, и по-детски называли нас всезнайками и зубрилами.

Тем не менее, факультет Когтевран заработал более двадцати баллов по результатам повторения заклинаний за прошлый год, и, хотя Слизерин жаловался, что нас несправедливо дали баллы, это также означало кое-что еще. Уроки будут не такими, как в первый год. Они бы тоже поменялись партнерами по нашим домам. Я понял, что моя реальность дала трещину, и с ужасом смотрел на своего партнера по зельям, с которым мне теперь придется работать.

Потому что у нас теперь гриффиндорцы были в качестве партнеров по Зельям и Трансфигурациям, слизеринцы для Заклинаний, Гербологии и Защиты От Темных Искусств, и Пуффендуйцы, эти добрые и милые люди, для всего остального.

Я посмотрел на самодовольное выражение лица профессора Снейпа, признавая невероятное чувство злорадства, которое испытывал этот человек, лично выбрав идеального партнера по зельям для некоего Невилла Лонгботтома. Я посмотрел на мальчика, как на ходячее стихийное бедствие. Хотя я был уверен, что он неплохой парень и станет хорошим человеком, это все равно не меняло того факта, что его было опасно держать рядом с кипящим котлом.

"Профессор", - сказал я, слегка склонив голову. "Могу ли я, по своему усмотрению, пользоваться палочкой на ваших уроках, чтобы гарантировать свою личную безопасность?"

Профессор Снейп ухмыльнулся в мою сторону, и я посмотрела в ответ. В глубине души, действительно в глубине души, я думаю, Снейп знал, что я не столько бросаю вызов его авторитету, сколько признаю, что не могу обойтись без этого, и что я принял своего партнера по зельям. Это был своего рода белый флаг. Я получил сообщение, а он получил мое.

"Мистер Умбрус, с вашей стороны было бы упущением не сделать этого",-сказал профессор Снейп с легкой ухмылкой, - "Я действительно ожидаю, что ты, как Когтевранец, продемонстрируешь свои способности исправишься, даже столкнувшись с неудачливым и неполноценным помощником".

Я коротко кивнул, кивком больше похожим на поклон головы, в сторону профессора. Затем он написал на доске название зелья, которое мы должны были сварить - зелье забвения, вполне логичное, учитывая что первый урок зелий был тоже повторением пройденого, - а затем начал двигаться, как ястреб по всему кабинету паря над учениками.

"Через врата ада", - пробормотал я, "Мы доберемся до небес", - я положил палочку рядом со своим столом, прежде чем повернуться к Лонгботтому. Я проверил ингредиенты для Зелья, а затем принялся за работу.

Сначала воду, затем талую воду, затем нагреть, сосчитать до двадцати, бросить веточки валерианы, трижды перемешать по часовой стрелке и...

"Хм... м-мне следует растереть омелу с другими ингредиентами?" - спросил Невилл.

Я взмахнул палочкой, полностью игнорируя его вопрос, еще раз мысленно прокручивая все этапы приготовления зелья. Затем я перевернул песочные часы на отметку часа и, наконец, повернулся к гриффиндорцу, о котором шла речь.

"Сделай это", - сказал я. "Две порции сушеных трав, четыре ягоды омелы. Нужно все это растолочь в ступке в мелкий порошок."

Невилл кивнул и спокойно принялся за работу. Я посмотрел, как он взвешивает сухие травы, готовит их, а затем кладет в ступку. Ягоды он пересчитал, как будто боялся ошибиться между цифрой три и цифрой четыре.

До этого момента все было хорошо. Я уже решил, что его неспособность работать с зельями может быть просто преувеличением, но затем, вместо того чтобы добавлять измельченные травы щепотками, он перешел к столовой ложке. "Гм", - кашлянул я, глядя на него. "Щепотки, а не столовые ложки".

Его глаза на мгновение расширились, как будто он внезапно осознал, что собирается сделать, и невероятную глупость всего этого. Затем он взял две щепотки и приготовился добавить их в котел, но запнувшись упал, схватился за край котла, а затем отправил бы котел в полет по земле, если бы мои руки не схватились за край котла обеими руками, к моему большому ужасу успевшему уже нагреться.

"Отпусти", - прорычал я, и Лонгботтом слегка отшатнулся.

"Мне очень жаль!" - выпалил он, когда я убрала обе руки с края, взглянув на красные отметины на своих ладонях. "Я споткнулся..."

"Извинения не оправдывают твою неспособность ходить на собственных ногах", - прошипел я, сжимая и разжимая руки, делая глубокие вдохи. В конце концов волшебная регенерация начнет творить свое чудо, но я схожу к мадам Помфри, просто чтобы убедиться, что все нормально. "Или твоя неестественная нервозность, если это имеет значение, ты думаешь, я оторву тебе голову, если ты сделаешь неправильное движение?" - проворчал я, продолжая сам добавлять щипки: "Просто оставайся на месте". Я уставился на него. "Я бы предпочел не отправляться в лазарет в самом начале учебного года".

К счастью, то, что он оставался совершенно неподвижным, делало остальную часть процесса приготовления зелий менее опасной. "Мистер Лонгботтом, за то, что вы подвергли опасности сокурсника и отказались помочь ему в его зельях, минус двадцать баллов от Гриффиндора", - сказал Снейп, подлетая сбоку с заметным ликованием. Я просто закатил глаза от этого

действия и небрежно закупорил сваренное зелье. Протянув левую руку к своей палочке, я притянул ее, чтобы спрятать в кобуру.

Она пролетела по воздуху и приземлился у меня на ладони. С яркой улыбкой я передал зелье нахмуренному Снейпу. "Никаких глупых взмахов палочкой, профессор", - дружелюбно сказал я. "Я все еще помню наши уроки первого года".

"Очень хорошо, мистер Умбрус", - коротко сказал профессор Снейп, принимая зелье. "Кто-то, по-видимому, занимался все лето, а не бездельничал" - ядовито ухмыльнулся он. "Пять баллов Когтеврану".

Я кивнул и начал выходить из класса вместе со своими товарищами с Когтеврана.

"Эй, приятель, подожди минутку", - сказал Рон Уизли, поднимая руку в моем направлении. Я остановился и на мгновение повернулся, чтобы взглянуть на троицу гриффиндорцев. Ну, вместо трех, там был Невилл, которого утешала Гермиона, которая, как я предположил, была его предыдущим партнером по зельеварению. "Нет никакой необходимости в холодном отношении, не так ли?"

Я приподняла бровь, а затем горько улыбнулась. "Зачем быть холодным, когда у тебя горят руки?" - протянул я, очень медленно помахав перед ними рукой. "Я направляюсь в лазарет. В следующий раз убедитесь, что ваш друг отрабатывает свои навыки приготовления зелий." Затем я быстро возобновил свою прогулку, потому что руки причиняли мне сильную боль.

Тем не менее, я думаю, что на следующем уроке мне стоит надеть перчатки. Я бы сделаю все, что могу, чтобы не быть убитым неспособностью Невилла правильно работать с зельями.

За обедом мои глаза, естественно, обратились к первокурсникам. По-прежнему казалось, что не происходило никаких издевательств. С другой стороны, они вероятно, начнутся, как только пройдет достаточно времени. Мир волшебства был огромен и полон чудес, так что даже если бы кто-то говорит что-то глупое, это не будет сброшено со счетов. Хотя достаточно было одному из профессоров сказать, что Нарглов и Морщерогих Кизляков или чего-то еще не существует, чтобы это изменилось, но до тех пор Луна Лавгуд воспринималась окружающими ее людьми просто отлично.

В конце концов, мы были факультетом одиночек, так что некоторые странные члены были приемлемы.

"Ты готовишься проклясть этого гриффиндорца чем-то ужасным, не так ли, Шейд?" - привлек мое внимание чей-то голос, я повернулся, чтобы посмотреть на лицо мальчика из Когтеврана, который и сказал эти слова. Говорил Энтони Голдстейн один из моих соседей по комнате.

"Нет", - вздохнул я, качая головой. "Не похоже, что он может что-то с этим поделать. Снейп немного предвзят к гриффиндорцам, не так ли?"

Энтони усмехнулся: "Это еще мягко сказано, но все равно это означает, что мы получаем очки, а они их теряют. В этом году, может быть, мы выиграем кубок для нашего факультета".

"А что, если таинственный вор философского камня снова что-то украдет и заставит директора снова дать всем баллы?"

Энтони закатил глаза. "Это должно быть был какой-то семикурсник. Раз он смог в одиночку пройти такие испытания, чтобы украсть философский камень. Только такой умный человек мог

бы это сделать. Эти гриффиндорцы справились из-за Гарри Поттера, помяни мое слово".

Терри Бут сидевший рядом добавил. "Да, я слышал от старшекурсников, что кто-то хвастался, что это был Когтевранец, который окончил школу с высшими оценками и поступил в министерство".

"Мой отец всегда говорил мне, что правительственные чиновники - воры", - согласился Майкл Корнер сидевший с другой стороны.

Я усмехнулся на это.

Ах, восхитительная виноградная лоза Хогвартса...

...какое сладкое вино из тебя получается.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1651867